

ЕЛЕНА АРХИПОВА

ЗИГЗАГИ
жизни
ЗИГЗАГИ
любви

ОНИ ПРИШЛИ К СВОЕЙ ЛЮБВИ
ДОЛГОЙ ДОРОГОЙ

Елена Архипова

Зигзаги жизни. Зигзаги любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68522055

SelfPub; 2022

Аннотация

В день празднования серебряной свадьбы от Станиславы уходит муж, объявив ей об этом за праздничным столом. При всех и в конце праздника. Начальник, с которым Станислава проработала много лет, внезапно решает отойти от дел, передав дело всей своей жизни сыну. Молодому, умному, даже амбициозному, но со странными привычками. Поддавшись на уговоры подруги, Станислава соглашается встретиться с семейным психологом и даже сходить с ним на свидание. Чтобы в нашу жизнь пришло что-то новое, надо избавиться от чего-то старого. И новое пришло в жизнь Станиславы и в лице молодого директора, и в лице импозантного психолога. Но что-то с ними обоими не так... Благодарю за помощь в создании обложки Books Cover Land ~ Обложки для книг ~

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	51
Глава 7	59
Глава 8	68
Глава 9	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Елена Архипова

Зигзаги жизни.

Зигзаги любви

Обращение к читателю:

Это вторая из написанных мною книг. Те из Вас, кто подписан на меня, кто следит за моим творчеством и моими новинками, ранее уже могли видеть ее в списке моих книг.

Меня обвиняли в том, что она похожа на изложение, на пересказ чего-то большего и более глубокого. Сейчас, спустя более, чем 20 книг, мне захотелось вернуться к этой истории. Книга не только поменяла обложку, она была дописана мною, дополнена сразу в нескольких местах.

Сюжет остался прежним, но появилась канва произведения. Те, кто читал книгу ранее, может не беспокоиться и не тратить свое время и средства. Именно во избежание недопонимания со стороны читателя название у книги осталось прежним.

С уважением, Ваша Елена.

Глава 1

Станислава проснулась и резко повернула голову вправо: несмятая подушка, пустая половина кровати. Одна...

Воспоминания вчерашнего вечера накрыли ее волной: от нее ушел муж. Ее Сережа. Вчера. После ужина в ресторане, посвященного их серебряному юбилею. Или вернее будет сказать НА ужине, посвященном их юбилею?

Да что за ерунда ей лезет в голову? Какая разница: на ужине или после ужина? Он. Ушел. Вчера. К другой женщине.

Она вспомнила вытянувшиеся лица друзей, когда они слышали его речь в конце вечера.

– Дорогие друзья, спасибо, что пришли и что были сегодня здесь, с нами. Я хочу, во избежание, так сказать, функции "сломанного телефона", объявить сам. Хочу, чтобы вы все слышали это от меня лично...

Она помнит, как все затихли, улыбаясь и глядя на Сергея, ожидая, к чему он ведет.

– Станислава, я от тебя ухожу! Спасибо за дочь и за все хорошее, что было между нами, но у меня есть другая женщина, и она ждет ребенка от меня.

В наступившей тишине он встал из-за стола, бросил ей коротко:

– Я оплачу счет! – и ушел.

Вот гад! Функция "сломанного телефона" у него, видите ли! И ведь весь вечер сидели рядом. На шуточное "горько!" целовались. И вдруг под конец вечера, такое.

А каково было ей потом? Там? Под взглядами друзей? От откровенно любопытных до смущенных. Как же мерзко было слышать невнятные слова:

– Мы тоже уже пойдем... Потом созвонимся... Станислава, спасибо за ужин...

– Тьфу! Зараза! – Станислава резко села в кровати и командовала сама себе:

– Так, нечего тут разлеживаться! Умываться и завтракать! Все живы и здоровы, жизнь продолжается! Не ты первая, кого бросил муж, не ты последняя.

Увидев свое отражение в зеркале, она вздохнула:

– М-да, мать, не майская роза уже. Через два года "ягодка опять". А Сережа, конечно, тоже хорош: нашел время и место! Объявил при всех друзьях и детях. Да уж, "что ни роза, то СИрОжа", – вспомнила она вдруг когда-то услышанную дразнилку.

Странно, но рыдать Стасе не хотелось. Была только злость. На мужа. Зачем вообще надо было весь этот цирк с празднованием серебряного юбилея их свадьбы устраивать? Столько сил и денег потратили и сами "новобрачные" на угощения в ресторане, и их гости на подарки.

Станислава глубоко вздохнула, резко выдохнула и шагнула под ледяной душ. Взвизгнула, выдержала несколько се-

кунд и прибавила горячей воды. Этот утренний ритуал помогал ей лучше думать. Хотя о чем тут уже думать? Вспоминать.

Они с Сергеем поженились, рано, особенно по нынешним меркам – ей было всего 18, ему 20 лет.

Их семьи жили в одном подъезде. Родители работали на одном заводе, квартиры получили в одном доме, на одной лестничной площадке. Все праздники и дни рождения их семьи отмечали вместе. Дружили родители – дружили дети.

И вот так, как-то плавно, и вполне ожидаемо, их с Сергеем детская дружба переросла в большое и глубокое чувство. Во дворе их дразнили Ромео и Джульетта, но им было все равно: они любили друг друга. Едва Станиславе исполнилось 18 лет, они с Сергеем подали заявление в ЗАГС.

Через год у них родилась Аня. Хорошо, что Станислава тогда, в девятнадцать лет, родила. Аня вон уже отдельно от родителей живет. Правда, живет дочь одна – с парнями ей не везет. Но оно и понятно: с ровесниками Аняте неинтересно, а взрослые мужики предпочитают видеть рядом с собой глупую куклу. Анята куклой не была. Дочери всего двадцать четыре, а она уже имеет свое туристическое агентство. Умница, дочка.

Станислава и Сергей были разными и внешне, и по характеру: яркий красивый Сергей и обычная, ничем не выделяющаяся на фоне ровесниц, Станислава. Но ему нравилась ее рассудительность, спокойный характер. Умела она как-то так

незаметно успокоить, дать совет. Рядом с ней он чувствовал себя героем. Он знал, что она всегда на его стороне. Конечно, все, кто их видел рядом, удивлялись, что он в ней нашел? А он ни кого, кроме своей Стаси, и не замечал.

Расцвела Станислава как раз к 18-ти годам. Превратившись из серой мыши в настоящую русскую красавицу. Конечно она, конечно, не останавливала, по той простой причине, что ей и одного Сергея хватало. Он постоянно фонтанировал идеями и планами, что-то рисовал, фантазировал, планировал. И если бы не спокойная и рассудительная Станислава рядом, неизвестно, куда бы занесли его самого эти его идеи.

Они и специальности выбрали радикально противоположные: Сергей учился на вечернем отделении по специальности дизайнер интерьера, а Станислава окончила экономический ВУЗ.

Во времена их юности, решение Сергея стать дизайнером интерьеров, выглядело как минимум странно. Тогда это была не самая популярная профессия для мужчины. Зато сейчас у мужа своя фирма и известность в определенных кругах. Сергей и услуги дизайнеров его фирмы очень даже востребованы.

Карьера Станиславы тоже сложилась: она главный экономист в крупной инвестиционной компании.

– А знаешь, дорогой, а ведь это даже хорошо, что ты вчера свое решение уйти от меня при всех объявил, – глядя на себя в зеркало, произнесла Станислава, обращаясь при этом

к мужу. – Ты, СирОжа, избавил меня от повторения одной и той же информации несколько раз. Избавил от пустых разговоров, сочувствующих и жалостливых, свысока, взглядов наших общих друзей и траты кучи времени на телефонные звонки. Антонина не позвонит, Катерина тоже вряд ли. Я ж теперь одинокая! Не дай Бог их благоверные на меня, разведенку, глаз кинут. Остается верная подруга Светлана.

Станислава прислушалась к своим ощущениям. Нет, рыдать ей определенно не хотелось. Не было в душе ни боли, ни обиды. Это было странно... Может, права дочь? Может, правда, все что ни делается – все к лучшему?

Или это у Станиславы банальное непринятие ситуации? Она прислушалась к себе еще раз: нет, она точно не ждет того, что Сергей одумается и вернется домой, в семью.

Трель домофона заставила Станиславу прекратить разговоры с зеркалом.

– Это кого же к нам с утра пораньше принесло? – удивилась, глянув по дороге к входной двери, на часы.

– Мам, это дочь твоя! – услышала она веселый голос Анюты.

– Открываю, заходи!

– Мамуля, привет, я кофе хочу! – с порога заявила дочь. – Решила, что у тебя позавтракаю.

– Ага. Дайте воды напиться, а то так есть хочется, что переночевать негде? – рассмеялась Станислава, обнимая дочь.

– О! Мамуля, я рада, что у тебя такой настрой! – подхва-

тила дочь. – Значит, разговор наш с тобой легче пойдет.

– Тааак, – – насторожилась Станислава, – это что же за разговор с утра пораньше?

– Мам, ты не отвлекайся от приготовления завтрака. Вари кофе и слушай, мне еще потом на работу! – напомнила дочь. – Хочу предложить тебе в отпуск съездить, отвлечься, развлечься и приехать новым человеком! Хотя я смотрю, ты и так что-то подозрительно весела.

– Ребенок, спасибо, что переживаешь. Отвлечься и развлечься – это, конечно, хорошо, но надо все по порядку сделать. Во-первых, отпуск у меня только через месяц. И нет смысла пороть горячку, к тому же меня все равно сейчас не отпустят. Во-вторых, надо развестись с твоим отцом. Раз уж у него там ребенок родиться должен, пусть правильно все у них там будет, дети должны рождаться в браке.

– Ну, слава всем богам! Узнаю свою рассудительную маму, а то уж я думала, что тебя подменили. Порядок превыше всего, – рассмеялась дочь. – Не удивлюсь, если ты уже и чемодан папуле сложила.

– Ой, ну ты уж меня не переоценивай. Много чести ему! Сам соберет!

– Мам, ты себя слышишь? Папа и “сам соберет”? Да он же, наверное, не знает даже, где его носки лежат! – рассмеялась дочь.

– Ну, вот и будет для него квест под названием “Собери свои вещи сам!” – хмыкнула Станислава. – И вообще, куда

и как надолго ты там мать-то свою послать хотела, а?

– А послать я тебя, мамуля, хотела в круиз по Средиземному морю. На огромном белоснежном лайнере в 9 этажей. Каюта на двоих и с балконом. Неделя в море, новые страны, новые лица, средиземноморская кухня, каждый вечер новое шоу на борту. Красота! – расхваливала круиз Анята.

– Анята, это ж, наверное, очень дорого! – ахнула Станислава.

– Мам, я тебе скидку сделаю, – рассмеялась дочь. – Правда, одно условие: я еду с тобой!

– Серьезно? Ты поедешь в отпуск с мамой? – удивилась Станислава.

– А ты против? – веселилась дочь.

– Нет, конечно! Покажите, где надо подписать! – улыбнулась Станислава.

– Ну, так я жду от тебя даты твоего отпуска и бронирую? – уточнила дочь.

– Бронируй! – согласилась Станислава. – Всегда мечтала в такой круиз отправиться.

– Все, мамуль, я побежала. Это у тебя и у всех нормальных людей сегодня выходной, а у меня самый посещаемый день, как ты понимаешь. Мам, спасибо за завтрак! – уже из лифта крикнула дочь.

Дочь ушла, а Станислава шагнула в спальню и замерла, увидев на комодке отвергнутую вчера мужем прищепку для галстука. Еще вчера все было по-старому: она собиралась са-

ма и следила за тем, что надевает Сергей. Костюм и рубашку с галстуком она ему положила на кровать, а вот носки любимый и такой самостоятельный муж найти и правда сам не смог. Пришлось ей выходить из ванной в одном белье и чулках и выдавать ему носки, подходящие по цвету к его костюму.

Новое белье на ней самой муж и не заметил. Глянул вскользь, словно бы даже сквозь нее и все. Она усмехнулась, мол прошла любовь, завяли помидоры? Сергей сердито отмахнулся:

– Нашла время! Опаздываем! Неприлично в ресторан приехать позже гостей.

Оказывается, что помидоры у него вполне себе еще в соку, вот только не для нее этот его томатный сок предназначался. Станислава вздохнула и решительно открыла шкаф, вытащила самый большой чемодан и, раскрыв его, уложила на кровать.

Сидеть сложа руки Станислава не могла. Ей все равно придется отвечать на вопросы мужа, где и что из его вещей лежит. Проще уж самой все сложить. Опять же, надо себя чем-то занять. А сбор вещей мужа чем не занятие, верно? Уложив его вещи в чемодан, Станислава оглядела шкаф:

– А сколько теперь места в шкафу освободилось! Красота!

Закончив с упаковкой вещей мужа, она набрала его номер. Сергей ответил, на удивление, очень быстро, как будто ждал.

– Привет, – прозвучал в трубке его настороженный голос.

– Привет! Я тут твои вещи собрала, так что можешь захватить забрать.

– Хорошо, – так же удивленно настороженно ответил он. – Это все, что ты хотела мне сказать?

– Ну, в общем-то, да. Хотя нет, подожди, мы можем завтра после обеда увидеться?

– Станислава, вот давай только без скандала! – Сергей перешел на воинственный тон. " Ага, значит, он там в присутствии своей новой любви со мной говорит!" – догадалась она.

– Да не собираюсь я с тобой скандалить, Сереж. Надо съездить в ЗАГС, документы на развод подать.

– Ты сейчас серьезно? – недоверчиво уточнил Сергей.

– Вполне, – заверила она мужа совершенно серьезно и задала встречный вопрос:

– А что тебя удивляет, Сереж? Какой смысл нам тянуть с разводом? Возвращаться ты не планируешь, претензий друг к другу у нас с тобой тоже нет. Или есть?

– Нет, нет! – испугался муж.

– Ну и отлично, – хмыкнула Станислава и повесила трубку.

Теперь можно и кофе выпить. Крепкий черный, с кусочком черного же шоколада. И только Станислава расположилась в кресле и положила первый кусочек в рот, предвкушая, как он будет таять у нее на языке, как раздался звонок телефона. Звонила подруга Светка.

Со Светланой и ее мужем они дружили семьями. Светка

со Стасом тоже были вчера в ресторане и тоже все вчера слышали. Станислава вздохнула, надо снять трубку, а то ведь если не ответить, то Светка еще и приехать может. Она такая!

– Да, Свет, привет!

– Станислава, как ты? – начала подруга осторожно.

– Закончила собирать чемодан, – ровным и спокойным голосом ответила Станислава.

– Ты уезжаешь в отпуск? Молодец! Правильно! – обрадовалась подруга.

– Нет, подруга, не я уезжаю. Муж мой съезжает, – усмехнулась Станислава.

– Оу, – выдала странный звук подруга. – Подожди, ты ему еще и сама вещи собирала?

– Ну, быстрее съедет – быстрее новую жизнь начну! Сама же всегда говоришь: чтобы в твою жизнь пришло что-то новое, надо выкинуть что-то старое. Вот я и расчищаю пространство для нового.

Светка – психолог. И как раз работает с семейными парами.

– Станислава, ты меня пугаешь! Ты и правда готова вот так все разрушить? – удивилась подруга.

– Да нет, Свет, это ты меня пугаешь: ты же видела и слышала вчера все сама. Там ребенок будет. Он должен родиться в полноценной семье. Ребенок ни в чем не виноват. А мне даже легче стало, когда я Серегины вещи убрала, веришь? Вроде как, все, назад пути нет. Он вчера сам сжег все мо-

сты, объявив о своем уходе всем нашим друзьям. Что ж, видно, наш брак изжил себя. Было бы по-другому, мне было бы больно и обидно, а не легко и свободно, верно?

– Станислава, я все равно хотела бы с тобой завтра вечером встретиться, – произнесла подруга.

– Завтра вечером не могу! Вечером мы с Сергеем пойдем подавать заявление на развод. Так что, если хочешь помочь, помоги с разводом.

– Хорошо, я тебя поняла, – Светка вздохнула в трубку. – Но все равно я тебе завтра еще позвоню.

Со Светкой Станислава когда-то жили в одном дворе. Потом пошли учиться в одну школу. Учились, правда, в параллельных классах. Станислава в классе с математическим уклоном, а Светлана в гуманитарном. Она всегда любила анализировать поступки людей, докапываться до истоков того или иного поступка человека. Ее уже в школе прозвали "психолог". Светке это прозвище нравилось.

Станислава всегда была спокойная, рассудительная и немногословная. Но все знали, если ее задеть, то она могла поставить обидчика на место очень метким замечанием, как и дать обидчику точное прозвище. И почему-то прозвище, данное Станиславой, приклеивалось к человеку навсегда. Это все знали и предпочитали не связываться с ней. Прозвище ведь могло быть и очень обидным!

Светка свое, кстати, именно от Стаси получила и очень им гордилась.

Глава 2

Утро следующего дня для Станиславы началось странно. Вдруг оказалось, что не надо так рано просыпаться. До сегодняшнего дня она и не замечала, сколько тратит времени на утренние сборы мужа.

Сама она собиралась быстро, потому что привыкла с вечера планировать свой гардероб. Муж, правда, всегда шутил, что ей всего-то и надо, что блузку под туфли подобрать, потому что между блузкой и туфлями все равно всегда костюм.

Вот ведь разбирается же мужик в оттенках цвета, а не видел, что костюмы у нее все разные! Вспомнив шутки мужа по этому поводу, Станислава решилась, наконец, сегодня надеть синее платье в комплекте с кремовым жакетом. Этот комплект они с Анютой покупали вместе и уже несколько недель тому назад. Туфли дочь посоветовала купить нежно-розовые. Станислава еще тогда очень удивилась, но к совету дочери прислушалась. Правда, так еще ни разу и не решилась выгулять обновы. И вот сегодня это день настал. День, когда хотелось перемен во всем, в том числе и в одежде.

Окинув себя в зеркале критичным взглядом, Станислава осталась довольна.

– Цвет настроения синий! – улыбнулась она своему отра-

жению, – ну, раз уж я все равно уже собралась, то поеду на работу пораньше, – решила она, выходя из квартиры.

На рабочей парковке Стасю ждал неприятный сюрприз: ее привычное парковочное место было занято вызывающе ярким спортивным автомобилем.

Места, конечно, у них не были подписаны, но все знали, что это место главного инквизитора. Да, именно так ее называют подчиненные. Станислава об этом знала, к тому же они и не скрывались особо, даже кружку ей подарили на Новый год с надписью на латинском языке "*Inquisitor Generalis*". Кружка была красивая: синяя, глянцевая с золотой надписью. У родителей когда-то был такого же цвета шикарный чайный сервиз. Ее саму это прозвище устраивало и не обижало. К тому же все знали, что без повода она к подчиненным не придиралась.

– Станислава Николаевна, извините, но с водителем было бесполезно спорить, – оправдывался перед ней охранник. – Я ему сказал, что это Ваше место, но он ответил, что "ему здесь удобней, а недовольных он ждет у себя в кабинете". И вот визитку свою оставил, – как-то смущенно добавил охранник.

– Как интересно! И в какой из кабинетов мне подойти?

Станислава взяла визитку нахала из рук охранника, а увидев на визитке имя "Матвеев Владимир Николаевич", она вспомнила, что с сегодняшнего дня у них новый директор.

– Ну, теперь будет, о чем офисным кумушкам языки по-

чесать: “главный инквизитор” решила на нового директора впечатление произвести, поэтому так ярко и нарядилась. А хоть бы и так! – упрямо мотнула головой и уверенной походкой пошла к лифтам.

Ее кабинет находился на этаж ниже, чем кабинет директора. Даже окна у них были в одну сторону – на город. Так что вид из окон был одинаковым. С прежним директором, Николаем Владимировичем, они были в хороших отношениях. Можно даже сказать, что в дружеских, а потому Станислава знала, что сегодня он всем представит своего сына, который и займет его место.

Знала Станислава и то, что сына Николай отправил учиться в Англию, потом сын там стажировался и там же все это время жил и работал. Там же женился, там же и дети родились. Парень жил и строил свою карьеру за границей и возвращаться, кажется, не собирался.

Николай был мужчиной интересным, женским вниманием не обделенный. Но, несмотря на бурную личную жизнь и не единственную женитьбу, других детей у Николая не было. Станислава знала, что скучал Николай по сыну и внукам и мечтал о том, что его сын Владимир когда-нибудь займет его место.

– Матвеев Владимир Николаевич, значит, – проговорила она вслух имя своего будущего директора.

И вдруг буквально в прошлую пятницу:

– Ухожу я, Стасенька.

– В каком смысле, Николай Владимирович? Куда? – не поняла она.

– На пенсию, – улыбнулся грустно.

– Почему так внезапно, Николай Владимирович? – удивилась Станислава. – А ты чем будешь заниматься?

– Ну, дела-то я буду еще месяц передавать, – попытался отшутиться Николай, но отчего-то радости в его голосе не было. – Стасенька, ты же сама видишь, что последние полгода не самыми радужными для нас, для фирмы были. Старею, что тут скажешь. Хватку уже теряю, что ли? Допускаю нелепые промахи и глупые ошибки. Решил сейчас, пока еще не поздно и можно спасти фирму, сыну дела передать. Не в таком я, конечно, состоянии ему планировал дело своей жизни передавать, но мы с Володей поговорили и решили, что так даже лучше будет.

В пятницу Станислава не нашла ничего на это ответить. Да и что тут можно было сказать? Какие слова найти.

После слов Николая грустно стало у нее на душе, тоскливо даже. Не один год они проработали с ним бок о бок. В тот день Николай предстал перед ней не тем жизнелюбивым красавцем мужчиной, с которым их связывала многолетняя дружба, а будто совсем другим, уставшим от жизни, человеком.

Станислава прошла через зал, в котором, разделенные перегородками, работали ее подчиненные. Сегодня она приехала раньше обычного, поэтому в зале было всего несколь-

ко человек. Да и те еще у кофе машины толклись. До начала рабочего дня было еще почти 40 минут. Так что, имели законное право ее подчиненные на свой утренний кофе. Но завидев “главного инквизитора” идущей по залу, все равно разошлись по своим местам.

В подчинении у Станиславы работало 20 человек, все в основном молодые люди. Это в ее время в бухгалтерии одни женщины работали, и что интересно, все, без исключения, были дамами среднего возраста, будто застывшими во времени и реалиях своей юности. А теперь вот и молодые ребята не считали для себя специальность бухгалтера чем-то зазорным и оскорбительным, скорей уж наоборот, а потому коллектив в ее подчинении был молодой и лишь на 60% состоящий из девушек.

Включив рабочий компьютер, Станислава увидела письмо в рабочем чате. В нем сообщалось, что ее и остальных начальников отделов ждут на совещание к директору. До начала совещания было еще достаточно свободного времени, никакую документацию ей к предстоящему совещанию собирать не надо было, поэтому Станислава тоже решила сделать себе кофе.

Зайдя в комнату, где стояла кофе машина и стояло несколько столиков, она удивилась открывшейся ей картине: у кофейного аппарата, спиной к ней, стоял высокий мужчина в дорогом костюме и ждал, пока в кружку нальется кофе. Удивление Станиславы вызвало сразу два фактора: присут-

ствие незнакомца на их кухне и то, что мужчина взял с полки ее кружку. У них в отделе каждый имел свою кружку, а на предмет внезапных гостей имелось несколько гостевых, к слову, они даже и надписи имели соответствующие “Гость”, “Особо важный гость” и все в таком духе.

Да что за день-то сегодня такой?!

– Доброе утро! – поздоровалась Станислава.

– Доброе!

Незнакомец сначала ответил, а потом уже повернулся к ней лицом. Молодой мужчина, не стесняясь, окинул ее взглядом с головы до ног. Судя по раздувающимся ноздрям и расширившимся зрачкам нахала, он остался доволен увиденным.

Станислава знала, что выглядит чуть моложе своих лет. “В 43 года выглядеть на 40 – это большая разница!” – шутила верная подруга Светка. Стрижка Станиславе шла, за своим весом она старалась следить, хотя, конечно, не лань уже, и лишние 5 кг у нее тоже были. “Кошмар, Станислава! Аж целых 5 кило!” – округляла глаза все та же Светка, смеясь над ней.

Мужчина, стоящий сейчас напротив Станиславы и так беззастенчиво разглядывающий ее, был красив до неприличия.

Бывают такие мужчины, при взгляде на которых, сердце замирало от их красоты. Этот мужчина был именно таким. Красив он был нормальной мужской красотой: высокий лоб,

идеально прямой нос, ровные брови, густые ресницы. Станислава усмехнулась, вспомнив чье-то описание, где-то услышанное ею: “Высок, широк в плечах, гладко выбрит”. Осталось только добавить: “Дорого и со вкусом одет”. Вот просто мечта всех женщин, а в наше время и некоторых мужчин. Мужской идеал сильного и властного мужчины во плоти, а не на картинке!

Чувствовалось, что этот мужчина и сам это знал. И не просто знал, а умел этим пользоваться. Вот только взгляд его был колючим и каким-то ледяным, что ли. Заметив, что его тоже рассматривают, он будто надел маску душики парня, который хочет понравиться. Даже взгляд его потеплел.

С таким, другим взглядом, он стал похож на Николая, что-то неуловимо общее было у отца и сына. Так бывает, когда при первом же взгляде понимаешь, что два человека не просто похожи друг на друга, а что они родственники. Видишь, что похожи, но сказать, чем именно, затрудняешься. “Все-таки гены есть гены! – подумала Станислава и улыбнулась. – Вот только что он здесь, у нас на кухне делает? Заблудился, что ли? Перепутал этаж? У него на этаже закончился кофе?”

– Могу я узнать, что Вас во мне насмешило? – вскинул мужчина бровь.

– Однако, оригинальный у вас метод со своими подчиненными знакомиться, Владимир Николаевич, – продолжая улыбаться, произнесла Станислава. Все-таки это он здесь царь и Бог, а она всего лишь “инквизитор”. – Понравилась

кружка? – кивнула она в сторону своей кружки в его руках.

– Быстро Вы меня раскусили! – рассмеялся он. – Отец предупреждал, что Вы умная женщина, но он ни слова не сказал, что еще красивая и с хорошим чувством юмора.

– Спасибо, но в нашем зоосаде без юмора никуда, – хмыкнула она, открывая шкаф с кружками и пытаясь для себя выбрать другую кружку.

– Ну, да, я заметил, что у вас тут сплошные Зайки, Кошечки, Лягушата и Собачки, – рассмеялся мужчина и с наслаждением сделал глоток кофе.

Поняв, что не хочет пить кофе из чужой кружки, Станислава закрыла шкаф и отошла, шагнув в сторону. Отошла и от шкафа, и от нового директора. Станислава относилась к людям, которые имели свое личное пространство и с уважением относились к чужому. Она выбирала кружку в шкафу, который находился над кофейным аппаратом, а Владимир, хоть и сделал уже себе кофе, но не отходил в сторону. Ей пришлось подойти к нему слишком близко. Недопустимо близко для незнакомых людей, находящихся не в переполненном автобусе, а в пустом и довольно большом помещении. Стоя так близко к Владимиру, она буквально физически ощутила волны магнетизма, которые шли от молодого мужчины.

"Какого черта? Флиртует он со мной, что ли? – удивилась она мысленно, – Нет уж, дорогуша, ни к чему нам эти сложности на работе. Нет, ну каков наглец, а!"

А Владимир сделал вид, будто не заметил того, что Станислава отошла, так и не выбрав кружку и не сделав себе кофе.

– У вас тут вкусный кофе, – он приподнял кружку, игнорируя то, что стоящая перед ним женщина без кофе. – Ну, раз уж Вы меня раскусили, покажите свои владения, Станислава Николаевна, – сделал он приглашающий жест в сторону ее рабочего кабинета.

В рабочем зале уже почти все подчиненные были на своих местах, все компьютеры включены, а все работники усиленно делали озабоченный вид и серьезные выражения на лицах.

Станислава шла к своему кабинету, а он шел за ней. То, что Владимир рассматривает ее, а не рабочий зал, она знала. Точнее, она не просто знала это, она видела его отражение в зеркальной двери своего кабинета и видела, его взгляд, направленный отнюдь не на рабочий зал. Она также видела, что подчиненные, едва Станислава и Владимир проходили их ряд, поднимали головы и с интересом наблюдали за ними.

Владимир тоже это знал, Станислава была уверена в этом, очень уж он демонстративно шел и разглядывал ее ноги, спину и то, что находится чуть ниже спины. Ей казалось, что его взгляды на себе она ощущает чуть ли не физически. А этот гад шел, рассматривал ее, еще и кофе прихлебывал из ее же кружки! Наглец! Станислава была уверена в том, что он понял, что держит в руках ее кружку. Не мог он этого не понять.

“Черт! Как же кофе-то хочется, а!”

Они подошли к двери в ее кабинет, и тут Станиславу, что называется, бес в ребро толкнул: “Да какого рожна, спрашивается? Рассматривает меня, как племенную кобылу на глазах у всех подчиненных, кофе пьет из моей кружки!” Она распахнула дверь в свой кабинет и встала рядом, сделав приглашающий жест и пропуская его вперед. В момент, когда Владимир поравнялся с ней, она протянула руку к своей кружке и забрала ее из его рук с милой улыбкой:

– Спасибо, что помогли донести кофе! Проходите, Владимир Николаевич!

От неожиданности Владимир отдал ей кружку, сделал два шага в ее кабинете по направлению к ее столу и только потом расхохотался.

– А Вы, оказывается, коварная женщина!

– Нет, ну что Вы! Просто я сама без разрешения не беру чужое и не люблю, когда берут мое, – Станислава смотрела открыто и совершенно серьезно.

– А если с разрешения, значит, Вы можете поделиться? – уточнил, будто приготовился поставить галочку в каком-то опроснике.

– С разрешения – могу! – ответила Станислава и отхлебнула уже, наконец, кофе.

Ее стала напрягать эта ситуация. “Устроил тут игры не то с обольщением, не то с заполнением какой-то, одному ему известной, анкеты!” – бушевала Станислава мысленно, пы-

таясь успокоится, она сделала еще несколько глотков кофе. Это было странно, но их с Владимиром вкусы в выборе напитка и его сладости совпадали.

– Станислава Николаевна, а ведь нам с Вами уже пора на совещание, – перевел тему Владимир. – Давайте уже поторопимся.

– Да, конечно, сейчас только планшет возьму, – Станислава подошла к столу, отхлебнула еще кофе и, поставив кружку на стол, потянулась за рабочим планшетом. Она никак не могла ожидать от него того, что он сделал в следующую минуту. А он, воспользовавшись тем, что она поставила кружку на стол, снова взял ее.

– Моя очередь кофе пить! – выдал он, явно вполне довольный и собой, и своей выходкой.

Станислава только вздохнула и покрутила головой. А вслух все-таки сказала:

– Детский сад, штаны на лямках!

И, как ни странно, – это сработало. Владимир, наконец-то, вернул ей кружку. Выражение лица сразу приобрело ту жесткость, которая ей так не понравилась в первые мгновения там, у кофейной машины.

Глава 3

К лифту они шли молча, на этот раз рядом. От бывшего обаятельного Владимира не осталось и следа. Сейчас рядом со Станиславой шел молодой, уверенный в себе мужчина, хозяин всего того, что их окружало.

"Да что с ним такое? Обиделся, что я не позволила ему пить кофе из моей кружки? Но, как минимум это странно, когда два малознакомых человека, увидевших друг друга только что, пьют из одной кружки! Не квас же на разлив из бочки, в самом деле! Или вспомнил, наконец, что он здесь директор, а я его подчиненная? М-да, очень странный молодой человек! Станислава, а ведь тебе с ним предстоит работать! Точнее, на него! Это ты с его отцом работала, а вот с сыном вернее будет НА него работать. Да, определенно!" – размышляла Станислава по дороге к его кабинету.

Этажом выше лифт открывался сразу в приемной кабинета директора. Там уже все собрались, не было только, собственно, самого директора и Станиславы.

На звук открывающихся дверей лифта все, кто был в данный момент в приемной, повернули головы. Надо было видеть лица людей в этот момент! Здесь и сейчас был весь спектр эмоций, так сказать: от удивления до злости.

Владимир вышел первым.

– Истинный джентльмен! – усмехнулась Станислава одни-

ми губами. Однако, Владимир услышал ее смешок и дернулся всем телом на этот звук. Обернулся, глянул на нее странным взглядом и все-таки шагнул дальше в кабинет.

"Ну надо же! А мы, оказывается, очень не любим, когда нас критикуют!"

Станислава притормозила у стола секретарши Верочки, и пока все заходили в кабинет, шепотом задала вопрос:

– Что этот сын своего отца делал у нас на этаже? Заплутал ненароком?

– Так он у вас, что ли, был? – удивилась, в свою очередь, Верочка. – А папик тут его потерял.

– Очень странный! – шепнула ей Станислава.

– Видела бы ты ваши с ним лица, когда лифт открылся! Стась, вы с ним чем там таким занимались? – заговорщицким тоном спросила Верочка.

– Не поверишь! Кружку мою поделить не могли! – улыбнулась Станислава.

– Чего?? – лицо Верочки вытянулось.

Станислава зашла в кабинет, когда уже все заняли свои места. Ее место было занято.

"Нет, это ж если кому рассказать – не поверит! Что ж сегодня за день-то такой? Луна, что ли, не в той фазе?" – ругнулась она, когда увидела, что на ее месте сидит Владимир. Выручил Станиславу Николай Владимирович. Он поднялся со своего места во главе стола и обратился к сыну:

– Будь добр, займи свое место! Дамы и господа, позвольте

представить вам нового директора – Матвеев Владимир Николаевич. Прошу любить и жаловать!

Пока Владимир шел к своему креслу во главе стола, Станислава юркнула на свое, освобожденное им, место. Владимир дождался, когда она устроится, кивнул и произнес:

– Доброе утро, дамы и господа! Без долгих вступлений перейду сразу к делу. Выстраиваемая моим отцом стратегия работает. Пока еще работает! Но, я думаю, что каждый из Вас уже заметил, что она начала давать сбои. По какой причине – это уже отдельный разговор. Конкуренты подозрительно активизировались и начали вести грязную игру, о былых прибылях нет и речи. А это значит, что без перемен нам не обойтись. У каждого из Вас на почте разосланы персональные письма, ознакомьтесь, прежде чем приходить в назначенное время ко мне. С каждым из Вас я встречусь отдельно. Ознакомьтесь с расписанием встреч! Буду ждать вас в точно назначенное каждому время. А сейчас все могут идти работать.

Станислава поднялась вместе со всеми, но была остановлена вопросом Владимира:

– Станислава Николаевна, а Вы куда? Сейчас, если Вы еще не в курсе, время Вашей встречи с руководством.

Она остановилась, проверила в планшете сообщение.

– Да, действительно, извините! – она послушно опустилась в кресло.

Едва за последним из руководителей закрылась дверь, как

Николай произнес:

– Я так понимаю, что вы уже познакомились. Что ж, это хорошо. Станислава Николаевна у нас работник ответственный, руководитель строгий. Дело свое знает в совершенстве и спуску своим подчиненным не дает.

– За что и получила прозвище "Главный инквизитор", – перебил отца Владимир и впился в нее взглядом.

"И почему я не удивлена? Я так и знала, что ты, еще только шествуя в мой кабинет, уже понял из чьей кружки ты кофе пьешь! – усмехнулась Станислава мысленно. – Хотел смутить меня, что ли тем, что знаешь мое прозвище?"

– Приятно познакомиться. И спасибо, что запомнили мое прозвище! – мило улыбаясь, произнесла она.

– Станислава, а Вас это не обижает? – задал он неожиданный вопрос.

– Нет, сами же имели счастье видеть мою кружку! Ее, кстати, мне как раз подчиненные и подарили. Так новенькие сразу понимают, что спуску им не будет, – Станислава улыбнулась одними губами.

– Видеть что? – удивился его отец.

– Да мы сегодня с Владимиром кофе вместе пили, – улыбнулась Станислава. Увидев удивление на лице Николая, поспешила добавить:

– Все было в рамках приличия! Я встретила Владимира Николаевича в нашем уголке для отдыха. Он по незнанию взял мою кружку. А ты же меня знаешь, Николай, я не могу

пить из чужой кружки. Так что пришлось нам пить по очереди!

И Станислава, мило улыбаясь, посмотрела в колючие глаза нового директора. Он моргнул, и его взгляд опять лучился теплом и жизнерадостностью.

– Я приношу Вам свои извинения, Станислава Николаевна! Я не знал про эту Вашу особенность. Больше подобного не повторится!

– Спасибо, приятно, что Вы понимаете, – улыбнулась она. – Многие просто смеются.

И тут она увидела странное выражение на лице Владимира. Вот просто-таки целая фраза "Мы с тобой одной крови, Маугли! Ты и я!" – "Ерунда с ним какая то творится, это точно!" – мелькнула мысль.

Когда она, наконец, вышла из кабинета директора, то поняла, что просидела она там почти два часа.

– Времени-то сколько потеряла! А работа стоит.

На обед из-за этого собрания у директоров она пошла позже чем обычно. В кафе было непривычно пусто. Из еды остался только суп. Станислава села за столик у окна, не любила она в одиночестве есть, так хоть на улицу будет смотреть. Сейчас, в тишине, она вспомнила сегодняшнее утро. И Владимира. "Нет, определенно с ним что-то не так. Вроде красивый мужик, ну, точнее, молодой мужчина". Она вспомнила, что ему чуть больше 30-ти. А ведет себя в какие-то моменты как ребенок расшалившийся. Не доиграл, что ли,

в детстве?

– Не возражаете, если я к Вам подсяду? Не люблю есть в одиночестве! – раздался голос Владимира рядом.

“Вот вспомни дурака – он и появится!” – мелькнула у нее неуважительная мысль. Но Станислава улыбнулась и произнесла:

– Не возражаю, но Вы меня напугали. Я не слышала, как Вы подошли.

– Извините, и в мыслях не было Вас пугать! – он опять улыбался. – Ну, как здесь у вас кормят?

– Кормят вкусно, поэтому все разбирают. На таких припозднившихся, как мы, только суп вот и остался. Приятного аппетита, кстати, Володя!

– Спасибо. И Вам приятного! – и он с аппетитом принялся за свой суп.

– Ну как? Осваиваетесь на новом месте? – задала вопрос Станислава, чтобы хоть как-то поддержать разговор.

– Да я, собственно, не на новом месте. Я давно уже у отца дела принял. Работал удаленно, так сказать, так как раньше не мог приехать. Так что сегодня просто очередной рабочий день и личное знакомство.

– Понятно, – кивнула Станислава.

Говорить ей не хотелось. Да и о чем? Она знает Владимира всего несколько часов. Сложный. Станный. С каким-то своим представлением о жизни. Разбираться во всем этом Станислава не хотела. Ей бы со своими проблемами разо-

браться! В голове она уже представила сегодняшний вечер и встречу с мужем. Поэтому не сразу поняла, что Владимир смотрит на нее, явно ожидая ответа. От такого пристального взгляда она растерялась. И как-то даже смутилась.

– Станислава, у Вас все хорошо?

– Да. Спасибо за беспокойство. Просто пытаюсь в голове выстроить сегодняшний вечер, – неожиданно для себя ответила она Владимиру.

– Планируется грандиозный вечер? – он заинтересованно смотрел на нее, явно предвкушая ее рассказ.

– О да! Еще какой грандиозный, – Станислава усмехнулась одними губами.

– Семейное торжество? – жадно допытывался Владимир.

– Скорее, новая страница в семейном альбоме, – попыталась она отшутиться.

– Станислава, заинтриговали! Обожаю семейные тайны, – у него даже глаза загорелись.

Станислава очередной раз поймала себя на мысли, что перед ней сидит ребенок и жадно ловит каждое слово во взрослом разговоре.

– Ну, вообще-то, я не делюсь тайнами своей семьи, извините. Тем более, с малознакомыми красивыми мужчинами.

Увидев, как погрузнели его глаза, ей даже совестно стало. " Ну ребенок и есть!" И она произнесла, смутившись от своего откровения:

– Владимир, я бы не хотела, чтобы кто-то в офисе знал об

этом. Мы сегодня с мужем подаем на развод. В субботу на праздновании нашей серебряной свадьбы он вдруг объявил, что уходит. Вот так просто, на людях, при друзьях и нашей дочери и совершенно не заботясь о моих чувствах.

Неожиданно для себя, Станислава выплеснула обиду на мужа совершенно чужому и малознакомому человеку.

– Хотите, я сегодня с Вами пойду? – вдруг предложил он.

– Что? – она перевела взгляд от окна на сидящего перед ней мужчину. Он смотрел напряженно и ждал ее ответа.

– Нет, что Вы! Нет необходимости. Извините, я не должна была говорить Вам этого. Я сама справлюсь. Вот по такому поводу даже платье новое надела, – попыталась она улыбнуться.

– Надеетесь, что увидит Вас и передумает? – задал вроде бы обычные вопросы, но как-то неожиданно зло у него это получилось.

– Нет. Не надеюсь. Даже не хочу, чтобы он передумал. Скорее, сама для себя так нарядно оделась. Ну, вроде как новая жизнь. Новый стиль в одежде, – произнесла она, как будто оправдываясь.

– Знаете, а Вам очень идет этот цвет! – сделал он ей комплимент. Станислава улыбнулась:

– Спасибо, доброе слово, как говорится, и кошке приятно! А уж услышать комплимент от молодого и красивого мужчины – вдвойне приятно! Вы сейчас мою самооценку подняли просто на запредельную высоту! Владимир, мы тут с Вами

уже давно сидим. К нашему с Вами утреннему распитию кофе из одной, заметьте, моей, кружки, еще и обеденные посиделки прибавятся. Не бойтесь, что Вас заподозрят в романе со стареющей дамой?

– Не боюсь! А Вы романа с новым директором не боитесь? Или все решат, что Вас старый директор по наследству передал? – и опять в его настроении произошла радикальная перемена.

– Что? – она смотрела на сидящего перед ней мужчину и опять видела перед собой другого человека. – У меня никогда с Вашим отцом не было романа. И раз уж Вы в курсе моих личных дел, то я упоминала, что была в браке 25 лет. Для меня брак – это в первую очередь дом, семья и единственный мужчина. Слышите? Единственный!

Станислава резко встала.

– Извините за мою излишнюю болтовню, Владимир Николаевич, но мне надо работать.

Она ушла, а он сидел и смотрел ей вслед. Если бы Станислава сейчас вдруг обернулась, то увидела бы, что он улыбался. На лице его было такое выражение, как будто она только что достойно прошла проверку на профессиональную пригодность.

Глава 4

Станислава на встречу с мужем пришла пешком. Сергей уже ждал ее и нервно курил, стоя у своей машины.

– Я смотрю, ты стиль в одежде поменяла, – услышала Станислава вместо приветствия. Сергей, окинул ее взглядом с головы до ног.

В ответ она удивленно на него посмотрела. Надо же! Заметил!

– И тебе добрый вечер, Сержа. Ну что, пошли? – оставила она замечание мужа без ответа.

Заявление о разводе у них приняли быстро. Делить им было нечего. Квартиру муж любезно оставил ей. На заботливые вопросы тетки в отделе разводов, мол, уверен ли он в своем решении, а где же он сам, бедняжечка, будет теперь жить? Муж нехотя признался, что у него есть еще одна квартира, так что все довольны.

Это было неожиданно. Еще об одной квартире мужа Станислава не знала, поэтому, услышав это, удивленно на него посмотрела, но не стала задавать лишних вопросов. В данной ситуации ей это было на руку и означало, что на их совместную квартиру он претендовать не будет.

Уже на улице Станислава предложила Сергею сразу доехать до квартиры и забрать вещи. Он удивился, но согласил-

ся, что так будет лучше. В квартире, увидев собранные чемоданы, удивился еще больше.

– Быстро ты, однако, – ехидно заметил он.

– Без комментариев! – отозвалась Станислава. – Помочь до машины донести?

– Спасибо, сам справлюсь! – сердито бросил в ответ и, подхватив сразу все вещи, вышел.

– Нет, ну надо же! Он еще и обиделся! – хмыкнула Станислава, глядя в окно на мужа, который загружал чемоданы в багажник. Загрузил, захлопнул багажник своей машины и бросил злой взгляд на окна их квартиры.

От созерцания мужа, загружающего вещи в машину, ее отвлек звонок телефона. Звонила дочь. И только увидев имя дочери, Станислава вспомнила об их разговоре и планах на отпуск.

– Анята, прости свою стареющую матушку!! Совсем забыла, что обещала тебе сегодня позвонить. Да, и если честно, у меня сегодня странный день выдался. Завтра я тебе обязательно скажу, когда я смогу в отпуск поехать.

Станислава вывалила на дочь все и сразу, В ответ Анята лишь рассмеялась:

– Рано что-то ты себя в стареющие записываешь, мам! Так и скажи, что просто заработалась. Знаю я тебя.

– Ладно, ладно, раскусила, – улыбнулась Станислава.

На следующий день, утром, уточнив в графике даты своего отпуска, Станислава позвонила дочери и уже потом, с чи-

стой совестью, погрузилась в работу. От работы Станиславу отвлек звонок уже по внутреннему телефону. Звонила Верочка.

– Станислава, на обед не хочешь сходить?

– А уже обед? – Станислава удивленно глянула на часы. – Ой, точно! Пошли!

Сегодня ей хотелось не только супом обедать, поэтому Станислава с удовольствием откликнулась на своевременное предложение Верочки.

Они сели за тот же столик, что и всегда. Обычно они обедали вдвоем. Если уж совсем все было занято, к ним кто-нибудь несмело подсаживался. Верочка по этому поводу всегда шутила:

– Ну, запугала ты, мать, людей!

Верочка была точной копией секретарши из одного старого фильма. Такая же маленькая и подвижная. Весь обед Верочка щебетала, не переставая, она была в курсе всех сплетен и новостей. Вывалив все последние новости, Верочка добралась и до нового директора:

– Станислава, ну как тебе новый? У нас вся контора гудит. Такой котяра! Очаровал всех. Слушай, девчонки шепчутся, что видели вас с ним вместе. Это правда?

– Ты про то, что мы тут вчера обедали с ним едва ли не самые последние и наедине? Это считается? – Станислава рассмеялась.

Верочка округлила глаза:

– Значит, правду наши кумушки говорят. Ну и как он тебе?

– Вер, ну что значит "как он мне"? Начальство не выбирают. Посмотрим, как он будет справляться. Не очень ли молод для того, чтобы возглавлять фирму. Ты, кстати, обратила внимания на то, что он критику не выносит?

– Серьезно? – Верочка округлила глаза, – спасибо, буду иметь это в виду.

– Верочка, мне бы надо заявление на отпуск подписать. Когда он там не занят будет? – задала ей, в свою очередь, Станислава.

– Стась, давай вечером, под конец рабочего дня, – посоветовала ей Верочка.

– Хорошо, спасибо.

Остаток дня пролетел в работе. Звонила Светлана, подружки договорились вечером в любимом баре встретиться. Какой-то неотложный разговор у нее имелся.

Поднявшись вечером в приемную директора, Станислава увидела там же одного из начальников отделов. Верочка, завидев Стасю, махнула, указав на стулья, мол, жди, занят. Станислава села в кресло напротив двери в кабинет. В этот момент дверь открылась, и из кабинета, весь в красных пятнах, вышел посетитель. Станислава невольно посмотрела в открывшуюся дверь. Владимир сидел за столом для переговоров, и они на секунду встретились глазами. Его взгляд был злым.

– Проходите, – Верочка обратилась к мужчине, который пришел раньше Станиславы.

Мужик тяжело вздохнул, только разве не перекрестился и шагнул в кабинет.

– Вера, что происходит? Может, я лучше завтра с утра зайду? А то вдруг не подпишет мое заявление, а мне очень в отпуск надо, – забеспокоилась Станислава.

– Знаешь, да, давай лучше завтра. Что-то от него сегодня все такие вот, пятнистые, выходят, – Вера кивнула в сторону только что вышедшего мужчины. – Станислава, а давай свое заявление, я завтра сама отдам ему на подпись, потом у меня заберешь.

– Ой, спасибо, дорогая! Очень выручила! Тогда, пожалуй, пойду я, от греха подальше! – и Станислава ушла, оставив свое заявление у секретаря. Надо было закончить с проверкой еще одной таблицы и выезжать на встречу с подругой.

Подопечные Станиславы тоже еще работали. По дороге к кабинету Стасю остановила Оленька. Вообще-то, Станислава не любила уменьшительно-ласкательных обращений к подчиненным, но Оленьку язык не поворачивался назвать по-другому. Милая мордашка, кукольное личико. Но первое впечатление было обманчивым. Девушка была умна и старательна. Стасе она нравилась.

– Станислава Николаевна, у меня вопрос, – обратилась она к проходящей мимо начальнице.

– Да?

– Давайте подойдем к моему столу, я лучше покажу!

Они нырнули в проход. Оленька активировала программу на компьютере, начала объяснять свою проблему. Станислава наклонилась и оперлась локтем на стол, вчитываясь в документ, открытый Оленькой. Вдруг Станислава почувствовала запах мужского парфюма. Запах буквально накрыл ее волной, что говорило о том, что мужчина только что подошел и подошел стремительно и абсолютно бесшумно. Она повернула голову и обнаружила, что за спиной, а точнее, за ее призывно торчащей пятой точкой, стоит Владимир.

– Черт! – вырвалось у Станиславы, и она резко выпрямилась, буквально впечатавшись в него.

– Сочту за комплимент! – улыбаясь во все свои тридцать два зуба, цвета раковины в туалете, проговорил Владимир. Не сдвинувшись при этом ни на шаг.

– Владимир Николаевич, Вы могли бы сделать шаг назад? Вы нарушаете мое личное пространство, – Станислава произнесла это спокойно, но мысленно все-таки выругавшись.

Оленька смотрела на Владимира не отрываясь. Девушку можно было понять – нечасто в жизни встретишь ходячий эталон мужской красоты. Вот только абсолютно не признающий и не понимающий, что такое личное пространство. Станислава и сама не подходила ближе, чем на расстояние вытянутой руки, и не терпела, когда к ней так близко подходят малознакомые люди.

– Станислава Николаевна, почему Вы не дождались, когда

я освобожусь? – задал он вопрос.

– Не хотела быть съеденной Вами заживо! – огрызнулась она, Владимир так и не сделал попытки отойти от нее.

– Что, простите? – он удивленно поднял бровь.

Оленька шумно вдохнула. Он, услышав вдох девушки, наконец, сделал этот заветный шаг назад.

– Я приходила по личному вопросу, но увидев, что вы заняты, решила, что зайду завтра утром, – уже более спокойно ответила Станислава.

– Могу я узнать, что за личный вопрос? – Владимир вдруг начал улыбаться.

"Ты еще мурлыкать тут начни, котяра!" – подумала Станислава, а вслух ответила:

– Заявление на отпуск. По графику у меня через месяц. Нужна Ваша подпись, Владимир Николаевич, – пояснила Станислава.

– Хорошо. Это все, что Вы хотели? – уточнил, будто надеясь услышать от нее еще что-то.

– Да, все. Спасибо.

– Заберите завтра у секретаря, – он выключил режим "котяра", включив режим "злой директор" и ушел.

Станислава озадаченно смотрела ему вслед. Вот и что это сейчас такое было? Из задумчивости ее вывело покашливание Оленьки.

– Так, Оленька, давай завтра продолжим с решением твоей проблемы. Могу сразу же к тебе подойти, хорошо? – де-

вушка кивнула. Судя по выражению восторга, застывшем на личике девушки, мыслями она сейчас точно не здесь была. Станислава усмехнулась. Молодость, молодость! Свою недоделанную работу она тоже оставила на завтра, ей было пора собираться на встречу с подругой.

Глава 5

Станислава зашла в бар и увидела Светку, сидящую за столиком, та призывно помахала ей рукой. В ожидании салатов подруги потягивали белое вино из высоких бокалов и болтали.

– Свет, ну не тяни уже! Чего звала? – Станислава начала разговор первой.

– Станислава, ты как? Я все-таки настаиваю на одном визите к психологу! Необязательно ко мне! – не дав ей возразить, выпалила Светка. – Пойми, с точки зрения психологии, твое поведение не совсем нормально. Тебя муж бросил, а у тебя эйфория! Это стадия неприятия ситуации. Тебе надо выговорить свою обиду на Сергея. Не держи это в себе. Выпусти это! Иначе ты не сможешь начать новые отношения.

– Свет, ты о чем сейчас? Что не так с моим поведением? Тебе было приятнее, если бы я сейчас рыдала у тебя на плече, извергала проклятия в адрес неизвестной мне беременной женщины и Сергея?

– Стася, ты меня не так поняла. Не приятней, нет! Но так должно быть. Вы прожили с мужем четверть века. И он так некрасиво бросил тебя: на глазах у всех друзей, в ресторане, после всех тостов в вашу с ним честь, – попыталась оправдаться подруга.

– Тут ты права, конечно, – Станислава согласилась.

– Вот! – почему-то обрадовалась Светка.

– Но не хочу я сейчас новых отношений, Света! Уж ты то, как моя близкая подруга, должна это понимать. И потом, если уж совсем начистоту, то они меня даже страшат. Я вообще не представляю, как сейчас это делается. Как меня кто-то другой будет обнимать или целовать, – Станислава смущенно улыбнулась, – у меня ведь, кроме Сергея, и не было других мужчин.

– Вот, Стася! Вот! – тут же подхватила подруга и я об этом же!

Светка замолчала, ожидая, пока отойдет официант. И тут Станислава увидела, что подруга сидит и восхищенно на кого-то смотрит.

– Станислава, ты посмотри, какой эталон! – Светка кивнула в сторону.

Станислава повернула голову в том же направлении и поперхнулась от увиденного.

– Вот черт! А он-то здесь что делает? – зашептала она, резко отворачиваясь.

– Ты его знаешь? – перевела свой взгляд на нее подруга.

– Да, директор это мой! Тот, который новый. Вот, кстати, ему точно нужен психолог! И прекрати пялиться на него, а то он точно к нам подойдет!

– Что, правда? А что с ним не так? – в Светке уже включился психолог. Она еще раз бросила на Владимира заинте-

ресованный взгляд.

– Да знаешь, внешне вроде все хорошо. Сама же видишь, ходячий идеал, а не мужик из плоти и крови. Но я пока не совсем поняла, что с ним не так. Да я и не специалист в этих вопросах. Скажу только, что он иногда ведет себя как десятилетний ребенок, которому жутко интересно, о чем говорят взрослые. Помнишь себя в том возрасте?

– Ты про любопытство к взрослым разговорам? Ой, да, было дело! – засмеялась подруга.

– Вот, вот! Я сейчас еще и про самоутверждение в таких смешных мелочах, что странно даже для мужчины с его то данными. А еще он любитель нарушать личное пространство.

– Станислава, он нас заметил и идет к нам, – зашептала Светка.

– Ну вот, что я тебе говорила! – Станислава выдохнула. – Сейчас сама все и увидишь.

И в ту же минуту раздалось рядом:

– Добрый вечер, дамы! Станислава! Разрешите к вам присоединиться? Моя дама не пришла, а я не люблю есть в одиночестве, – Владимир остался стоять в ожидании разрешения к ним присоединиться.

– Конечно, присоединяйтесь! – ответила Светка вместо Станиславы и одарила Владимира своей самой очаровательной из улыбок.

Станислава бросила на подругу недовольный взгляд, но

произнесла:

– Владимир Николаевич, знакомьтесь: это Светлана. Светлана – это Владимир Николаевич! – Станиславе ничего другого не оставалось, как только представить их друг другу.

– Станислава давайте без отчеств? Не возражаете? Светлана, приятно познакомиться!

Владимир одарил Светку одной из своих умопомрачительных улыбок и тут же, казалось, забыл о ее существовании: сел за стол рядом со Станиславой и обращаясь уже к ней, произнес:

– Станислава, заявление Ваше я подписал, и секретарь уже отдала его в бухгалтерию.

– Спасибо, очень мило с Вашей стороны! – она кивнула.

– Станислава, какое заявление? – удивилась подруга.

– На отпуск! – ответил за нее Владимир, и, взяв бокал Станиславы, отхлебнул, удовлетворенно кивнул и поставил обратно. – Хорошее вино!

Станислава только молча и очень выразительно посмотрела на Светку.

– Станислава, куда в отпуск планируешь поехать? – Светка сделала вид, что ничего не заметила.

Станислава взяла свой бокал и, повернувшись к Владимиру, спросила:

– Я могу сама ответить? – тот кивнул как ни в чем не бывало. – Благодарю! Анюта предлагает съездить в круиз по Средиземному морю на неделю. Обещала скидку сделать, –

рассмеялась Станислава, сделала глоток и вернула бокал на стол. Его тут же взял Владимир.

– Владимир, что Вы делаете? В конце концов – это мое вино. Заказать Вам бокал вина? – возмутилась, не выдержав, Станислава.

– Спасибо, но я думаю, нам одного хватит. Потом же и Вам, и мне за руль!

Ему принесли огромный кусок мяса и тарелку зелени к нему. Он отрезал первый кусочек мяса и положил в рот. Пожевал, остался доволен вкусом и степенью прожарки.

– Станислава, хотите попробовать?

– Нет, спасибо! – но он уже держал перед ней вилку с кусочком мяса.

– Доставьте себе удовольствие, только попробуйте!

Станислава проигнорировала протянутую им вилку, продолжив есть свой салат. Затем, сделав глоток вина, поставила свой бокал с другой стороны, так, чтобы Владимир не смог дотянуться.

Светка с профессиональным любопытством наблюдала за происходящим. Она заметила, что Владимир, увидев, что ему не дотянуться до бокала Стаси, с немым укором уставился на нее. Но она вовремя сделала вид, что не смотрит на него. А про себя согласилась с подругой, что Владимир и правда ведет себя как избалованный ребенок, которому недодали внимания.

– Станислава, передайте мне бокал, пожалуйста! – потре-

бывал Владимир. – Или Вы хотите, чтобы я Вас сам домой отвез?

Станислава поперхнулась глотком вина.

– Слушайте, да что с Вами такое? – откашлявшись и все-таки машинально опять поставив бокал на его сторону, спросила она.

Ответом было то, что он, взяв бокал, выпил остатки и продолжил есть как ни в чем не бывало. Похоже, что отвечать на ее вопрос Владимир не собирался.

– Стась, неужели решишься одна поехать? – разрядила обстановку Светка.

– Ой, Свет, конечно, не одна. Анята изъявила желание вместе отдохнуть.

В присутствии шикарного чужого мужчины поболтать с подругой “о своем, о девичьем” уже не получалось. Приятным бонусом, правда, стало то, что Владимир заплатил за ужин.

Уже будучи дома, Светка позвонила Стасе:

– Слушай, подруга, я тебе как психолог точно могу сказать: с твоим директором беда. Есть у меня один знакомый психолог, который точно ему поможет. Правда, он нестандартными методами работает. Зато реально помогает.

– А я тебе что говорила? – усмехнулась Станислава. – Какая-то двоякая ситуация получается. У нас на работе уже шептаться начинают на наш с ним счет.

– Кстати, подруга, а ты сегодня шикарно выглядела. Раз-

вод точно тебе на пользу будет! Даже вон молодые мужики проходу не дают, – засмеялась Светка.

– Свет, ну ты-то видишь, что это, как говорится, "дорогая, это не то, что ты думаешь!". Скорей уж, я рядом с ним чувствую себя мамочкой расшалившегося ребенка. А про психолога я у его отца аккуратненько спрошу, у нас с ним хорошие отношения, – пообещала Станислава подруге.

Глава 6

Неделя пролетела незаметно. Утром в субботу Станислава вдруг поняла, что не знает, чем себя занять. Потом решила, что надо пересмотреть гардероб и решить, что взять в отпуск. Примерив наряды, она неожиданно поняла, что, во-первых, похудела – это радовало! А во-вторых, оказалось, что ей хочется обновок, потому что – смотри пункт первый. Решено! По магазинам!

– Алло, Свет, извини, что в субботу тебя от мужа хочу оторвать. Мне бы нужен критический взгляд со стороны, я тут за обновками собралась. Составишь компанию?

– Только чур, ты потом к нам на ужин едешь! – поставила условие подруга.

– Да без проблем! Встречаемся в магазине.

В торговый центр она приехала раньше подруги. И решила пока походить по магазинам в одиночестве. Но одиночество длилось недолго. На выходе из магазина с нижним бельем она совершенно неожиданно столкнулась с Владимиром.

– Доброе утро, Станислава! – он просто лучился счастьем.

– Доброе! – ответила она скорее машинально и без особой радости в голосе.

– Вас можно поздравить с покупками? – увидев, что она

выходит из магазина с пакетами, задал Владимир еще один вопрос.

– Поздравляйте! – усмехнулась она.

На мгновение он растерялся. Потом рассмеялся.

– Поздравляю с обновлениями!

Он сказал это так искренне, что Станислава не удержалась и рассмеялась.

– Вы ведь же даже не знаете, что я купила.

– А кстати, что Вы купили? Покажете? – он попытался заглянуть в пакет с покупками.

– Нет уж! Плохой мальчик!

Эти слова вырвались у Станиславы непроизвольно и даже как будто бы случайно. И она никак не ожидала такой реакции от мужчины: из него как будто выпустили весь воздух, казалось, что он даже стал ниже ростом. Улыбка на его лице мгновенно сменилась на испуг. Он непроизвольно дернул руками в попытке закрыть лицо, но не донес их до своего лица и опустил вдоль тела, задышал часто и как-то поверхностно. Реакция у него была настолько мгновенная и непредсказуемая, что Станислава, кажется, сама не поняла, как оказалась рядом и обняла его. А обняв, зашептала, особо не вдумываясь в то, что говорит:

– Ну что ты, что ты! Я так совсем не думаю! Ты хороший, ты умный. Ты самый-самый лучший! – она так когда-то в детстве успокаивала свою дочь Анюту. – Ну, не обижайся на меня, хороший мой. Вот что же за напасть-то такая? Да ку-

пальник я себе купила, купальник, – она погладила его по голове. Чувствуя всем телом его сбивчивое дыхание, прижала его к себе сильно, как только смогла. На Анюту в детстве именно такие вот тесные объятия действовали всегда лучше всего.

Он стоял, просто прижавшись к ней всем телом, руки по швам. Ни дать ни взять, мама сына обнимает! Вот только во сколько же лет мама сына-то родила?

– Кхе – кхе! – раздался у Стаси за спиной кашель Светки.

– Привет, подруга! – Станислава аккуратно отошла от Владимира. – А мы вот тут с Владимиром плюшками балуемся, – попыталась она пошутить.

– Ну, тогда приятного вам аппетита! – хмыкнула подруга в ответ. – Вкусно хоть было?

– Не распробовали! – в тон подруге ответила Станислава и тут же удивленно оглянулась, потому что услышала за спиной голос Владимира:

– Светлана, добрый день! – он улыбался так, будто это не он еще минуту назад не мог нормально, полной грудью вздохнуть.

– Невероятно! – ахнула Станислава, глядя на Владимира, который опять включил режим "котяра".

Не наблюдай она сейчас профессиональный интерес на лице подруги, Станислава бы даже решила, что ей это все приснилось, и что это не Владимира она прижимала к своей груди, ощущая всем телом рваное движение его грудной

клетки.

– Стась, ну что, я смотрю, ты уже начала шопинг? Продолжим? Володя, хотите с нами? – Светка отчаянно флиртовала с ним.

Станислава смотрела на подругу во все глаза. А та продолжила:

– У нас сегодня грандиозные планы на обновки. Не нам же, девочкам, носить свои покупки, правда, Володя? Я ведь могу Вас так называть? – продолжала свой флирт подруга – Да и мнение мужчины всегда будет приятно услышать.

– Девушки, спасибо за приглашение! И да, Вы можете так меня называть, – радости Владимира, казалось, не было предела. Сейчас он выглядел точно ребенок, которому разрешили присутствовать при разговоре взрослых.

Через пять часов хождения по гипермаркету, с заходом почти в каждый магазин и обязательными примерками там, Станислава взмолилась:

– Ничего больше не хочу примерять! И вообще, я сейчас в голодный обморок свалюсь!

Владимир же, казалось, только получал удовольствие от их шопинга. Он охотно принимал участие в обсуждении того или иного наряда для Станиславы, даже давал дельные советы. Станислава же с удивлением поняла, что их вкусы совпадают, она даже стала прислушиваться к его советам.

– Девушки, позвольте пригласить вас на обед. Я знаю здесь недалеко хорошее место. Не здесь же нам с вами обе-

дать, в самом деле, верно?

– Ой, ну, не знаю, – Станислава замялась.

– Станислава, поехали! – Светка принялась тоже ее убеждать.

– Сразу предупреждаю, что ресторанчик рыбный. Рыбу, надеюсь, все едят? – предупредил в последний момент Владимир.

Рыбу ели все, а потому поехали тоже все и на машине Владимира. Сегодня он был на огромном джипе. За рулем был водитель. "Какое совпадение, право слово!" – хмыкнула Станислава мысленно. Она уже поняла, что Светка заинтересовалась Владимиром как пациентом. И смирилась. Помощь профессионального психолога Владимиру совершенно точно была нужна – это она уже и сама поняла.

Ресторанчик, в который их пригласил Владимир, и правда оказался совсем рядом. День был теплым, поэтому столик они выбрали на террасе. Владимир предложил довериться ему, и заказал обед и вино на свой вкус. Станислава даже удивилась, когда он согласился с тем, что официант налил вино в три бокала. Правда, потом все встало на свои места: он опять отхлебывал из бокала Станиславы. Она так устала от шопинга, что даже не спорила. Допив из ее бокала, он поставил свой, и все продолжилось. Слушая болтовню подружки с Владимиром, она понимала, что вопросы Светка задает не просто так. Для себя она тоже открывала этого странного мужчину.

– Отец отправил меня в Англию, когда мне было всего 14 лет. Первый год я жил в семье и учил язык, а потом уже было обучение в школе и в колледже. Пока учился, обрстал полезными знакомствами и полезными связями.

"Ага, блат – это по-нашему!" – прокомментировала Станислава мысленно.

– Там же работа, стажировка, женитьба на чистокровной англичанке, – рассказывал Владимир так, будто говорил не о себе.

"Хорошо, что не чистопородной!" – хмыкнула Станислава, услышав его слова о женитьбе.

– Через несколько лет брака у нас родились двойняшки. Мальчишкам сейчас по 8 лет. Потом развод. Сыновья остались с мамой в Англии.

"Стоп! Как развод? Так ты у нас разведенный, что ли? Читай, холостой?"

– Владимир, по детям скучаете, наверное? – решила поддержать разговор Станислава.

– Да, скучаю. Но мы каждый день с сыновьями по видео общаемся. Они мне подробно обо всем рассказывают, – последовал его ответ.

– Дети знают русский язык?

– Да, конечно. Это было обязательное мое условие. Одна из их нянь русская, и я говорю с детьми только на русском.

За такими разговорами обед был съеден, пора и за машинами возвращаться. И вдруг:

– Девочки, а как вы в таком виде собрались за руль садиться? – задал вопрос Владимир.

– Володя, отдельное спасибо за "девочек"! Но мы всего-то по бокалу выпили, а Станислава, я думаю, и того меньше! – рассмеялась Светка, намекая на их совместные бокалы. – Опять же, вечером у нас одно мероприятие запланировано. Уж извините, но Вас, Володя, мы на него не приглашаем.

Надо отдать ему должное, Владимир не показал виду, что это его задело. Собственно, оно и не должно было его обидеть, с чего бы? Но Станислава была уверена, как говорится, на все 100%, что мужчину это если не обидело, так уж больно царапнуло – это точно.

Когда они, наконец, разъехались, Светка набрала Стасю по дороге домой:

– Ну, что, подруга, три часа тебе хватит, чтобы прийти в себя от шопинга и этого светского денди?

– Свет, я ж тебя знаю! Колись давай – что задумала? – насторожилась Станислава.

– Ну вот, раскусила! – рассмеялась подруга. – У нас сегодня на ужине будет тот психолог, помнишь, я тебе о нем говорила?

– Свет, ты могла раньше сказать? – укоризненно поинтересовалась Станислава.

– Нет, не могла. И не психуй! Во-первых, у тебя есть целых три часа, чтобы привести себя в порядок. А во-вторых, он не только для знакомства с тобой приедет. Поверь, вечер будет

интересным, – пообещала подруга и повесила трубку.

Глава 7

Когда Станислава приехала к Светке и Стасу, тот самый психолог уже был там. Влад оказался приятным мужчиной неопределенного возраста, на вид примерно 55-ти лет. С аккуратной ухоженной бородкой и абсолютно лысым. Что интересно, Владу шла его лысина, он имел идеально круглый череп. Очки в тонкой золотой оправе дополняли образ успешного практикующего психоаналитика.

Странно, но стеснения не было сразу. "Вот что значит профессионал. Умеет найти подход!" – отметила про себя Станислава. За ужином много смеялись. У Станиславы, наконец, был персональный бокал. Светка со смехом обратила на это внимание, и разговор сам собой коснулся поведения Владимира.

– Свет, я ж тебе так и не объяснила, почему мы там с ним на виду у всех так стояли, – вспомнила Станислава. – Я отказалась ему показывать, что именно купила в магазине нижнего белья. К слову сказать, купила я купальник. Отказалась показать и назвала его "плохим мальчиком". Из него будто весь воздух вышел, он даже ниже ростом стал. Дыхание поверхностное, как у тех, кто впал в панику, я вспомнила, как успокаивала Анюту когда-то в детстве, и обняла его так же, как когда-то свою дочь. Собственно, так ты нас и застала, – закончила Станислава.

– Ну, да, Светлана, ты была права. Прозвучит банально, но корни его поведения тянутся из детства. Если коротко, то его недолюбили: скорей всего, дело в матери, – заключил Влад. – Это решаемо. Приводите своего парня ко мне, будем работать.

Светка со Стасом жили на последнем этаже, из их квартиры был выход на крышу, где у таких счастливицков, как они, была организована терраса. После ужина вся компания переместилась на свежий воздух. Станислава выбрала кресло, которое было развернуто к городу. С этой точки открывался шикарный вид. Огни города завораживали. Разместившись в удобном плетеном кресле с большой кружкой черного кофе, она наслаждалась видом.

– На ненавидимый прокуратором город опускалась ночь! – процитировал Булгакова подошедший Влад. – Не возражаете, если я рядом устроюсь?

– Не возражаю, – Станислава смутилась. – Красивый вид, правда?

– Да, вид на город потрясающий, – согласился Влад.

Они сидели молча, первым тишину нарушил Влад:

– Станислава, позвольте дать Вам совет. Раз уж Вам и дальше работать под руководством Владимира, то Вам необходимо для себя выбрать линию поведения. Он к Вам, Станислава, испытывает подсознательную тягу. Я бы даже сказал, зависимость от Вас. Я сейчас не буду углубляться в тему, что тому причиной. Не отталкивайте его. Скажу только,

что это может исправить только специалист, а Ваша задача – подтолкнуть его к этой мысли.

– Спасибо за совет. Легче от осознания ответственности мне не стало. Я знаю этого человека не настолько близко, чтобы с ходу советовать ему поход к психологу. Я попробую через его отца зайти, – пообещала Станислава.

– Это вряд ли сработает. Не похоже, что они близки с сыном, – вдруг сказал Влад. – Но хоть узнаете, что там не так с матерью Владимира.

На улице совсем стемнело. Станислава поняла, что устала и хочет домой.

– Света, вызови мне такси, пожалуйста! – попросила она подругу.

– Если не возражаете, я отвезу Вас, – предложил Влад.

Станислава не стала отказываться. Влад был приятным собеседником и аккуратным водителем. Дороги были полупустыми, и до дома Станиславы доехали быстро. Припарковав машину, Влад галантно открыл дверь и предложил руку. Он не стал напрашиваться в гости, чем только порадовал Станиславу. День выдался длинным и насыщенным, хотелось уже, наконец, остаться одной и отдохнуть. С Владом они распрощались у подъезда, на прощание обменявшись номерами телефонов.

В подъезд Станислава вошла с блуждающей улыбкой. Пока ждала лифт, вспоминала сегодняшней вечер. Влад ей понравился.

Лифт звякнул, сообщая о том, что остановился на ее этаже, двери лифта открылись, и Станислава увидела более чем странную картину.

На коврике перед дверью Станиславы, привалившись спиной к входной двери, сидел Владимир. Ноги согнуты в коленях, руки сложены на коленях, голова покоилась на сложенных руках. Мужчина спал. От увиденного Станислава оторопела.

– Ну и как это понимать? – она присела на корточки рядом с его коленями и задала вопрос шепотом.

Владимир открыл глаза, резко поднял голову, сфокусировал на ней затуманенный от сна взгляд.

– Нет, ну надо же! Лифта он не услышал, а шепот его разбудил. Что ты здесь делаешь, потеряшка? – от неожиданности Станислава перешла на "ты".

– Тебя жду, – последовал ответ так же шепотом.

– Зачем?

– Ты где так долго была? – проигнорировал он вопрос Станиславы и сонно моргнул.

– У Светки на ужине, – от неожиданности Станислава ответила на его вопрос.

– Домой на такси добиралась, или тебя кто-то привез? – продолжал он допытываться.

– Так. Стоп! Это что, допрос? С какой стати? Это уже Вас, молодой человек, не касается! – Станислава выпрямилась.

В этот момент открылась соседская дверь, и вышла сосед-

ка Тамара Петровна. Строгая женщина, всю жизнь проработавшая в школе директором. Соседку Станислава уважала. Уважала, от слова побаивалась. Вот стыд-то какой! Станислава уже приготовилась оправдываться перед соседкой, но та ее опередила удивив:

– Стасенька, что ж Вы молодого человека на коврике держите? Часа два уже вот так сидит, ко мне заходить отказался. Не простыл бы! У нас тут сквозняки гуляют! – участливо проговорила соседка.

Это было неожиданно. Станислава приготовилась краснеть от стыда. Она и покраснела, но по другому поводу.

– Вставай, и пошли уже чай тебе сделаю, подкидыш – усмехнулась она причитаниям соседки и открыла свою дверь. Сделала приглашающий жест:

– Добро пожаловать! Уж извини, не хоромы, конечно, но что есть.

Владимир, разувшись и не дожидаясь приглашения Стаси, отправился осматривать квартиру. Она бросила ему вслед:

– О да! Не стесняйся! Чувствуй себя как дома! – и пошла на кухню ставить чайник.

Владимир же, обследовав квартиру, зашел на кухню с довольным лицом.

– И чему ты так рад? – удивилась Станислава.

– А я смотрю, ты вещи мужа уже собрала, да? – он просто-таки сиял от счастья.

– Ты в шкаф, что ли, заглядывал? Слушай, тебе разве никто не говорил, что это неприлично! – возмутилась она.

Ответом ей была тишина и улыбка. Он опустил на стул.

– Куда? Иди руки мой! На коврике же сидел. И скажи спасибо, что я не заставила тебя джинсы снимать.

– Да без проблем! Постираешь? – и он начал расстегивать ремень.

– Не смей! Не хватало мне тут еще мужика на своей кухне без штанов.

Владимир ушел в ванную мыть руки. А она пыталась разобраться в ситуации. Вот неожиданное счастье привалило! Собиралась кота завести, а тут вот бесхозный директор инвестиционной фирмы сам завелся. К слову сказать, крупнейшей фирмы, она, как главный экономист, это точно знала! "Усыновлю молодого неженатого директора, – Станислава усмехнулась своим мыслям. – Что-то долго он там руки моет."

Подойдя к двери в ванную, она прислушалась и услышала звук льющейся в душе воды.

– С ума сойти! Он душ принимает! Что-то не нравится мне это. А главный вопрос – зачем мне все это? – она разозлилась. – Ведет себя как хозяин. А я бутерброды собралась ему предложить. Ага, обойдется!

Она села на стул в кухне и стала ждать, когда Владимир выйдет из душа. Он и вышел. В одном полотенце. С мокрой головой и счастливый. Увидел недовольное лицо Стаси и пе-

рестал улыбаться.

– Я там все помыл за собой, – виновато произнес он.

– Что ты сделал? – она не верила своим ушам.

– Помыл. И душевую, и раковину, – он продолжал переминаться в дверях кухни.

– Зачем?

– Ну это же моя грязь. Не тебе же мои волосы смывать. Я же понимаю, что это противно.

– Этому тебя тоже в Англии научили?

– Нет, – был короткий ответ.

Станислава потрясенно смотрела на него, а в голове крутилось: "Если это у него из детства тянется, то кому ж ты так неприятен был? Родной матери?" А вслух она сказала:

– Садись чай пить. Сейчас халат тебе принесу, горе луковое! Свалился на мою голову, – проворчала она, уходя в комнату за обещанным халатом.

Она вернулась, держа в руках новый мужской халат в комплекте с тапочками. Срезала с халата ценник, протянула Владимиру, пояснив:

– Покупала для мужа. У него День рождения через неделю. Не успела подарить. А отдавать сейчас, когда вещи его собирала, не посчитала нужным. Не уверена, правда, что размер тебе подойдет.

Владимир встал из-за стола, и не успела Станислава среагировать, как он чмокнул ее в щеку.

– Спасибо! – глаза сияли.

– Слушай, тебе что, не дарили подарки? Ты так простому халату и тапкам радуешься, – удивилась она.

– Важно, КТО дарит. Не знаешь разве?

– Ну да, ну да, – она улыбнулась и отвернулась. Не могла она на чужого голого мужика смотреть. – Ну, как халат? – спросила неповорачиваясь.

– Сама посмотри, – рассмеялся он.

Халат был маловат, не критично, конечно, но было заметно. По росту в самый раз, а вот на груди не запахивался, открывая взору волоски на широкой груди.

– У тебя муж худой, что ли, был? – веселился Владимир.

– Тебе какая разница? Ты, кстати, есть хочешь? – сменила она тему.

– А что? Накормишь, напоишь, а потом и спать уложишь рядом с собой? – неожиданно зло спросил он.

– Ну, я смотрю, ты уже отогрелся, раз дерзишь. Значит, можешь уже переодеваться и домой отправляться. Кажется, я не давала тебе повода так думать о себе. Так что, тебе пора! – Станислава показала рукой в направлении входной двери.

– Выгоняешь? – он прищурился.

– Володь, я очень устала и хочу спать. Так что да, я буду тебе признательна, если ты уедешь. Если хочешь, можем завтра созвониться, – неожиданно для самой себя добавила Станислава.

– Что? Правда? – обрадовался он. Пристально глядя Ста-

ниславе в глаза и пытаюсь что-то для себя понять или увидеть.

– Правда, – Станислава кивнула. – У меня есть твоя визитка.

– Да? А откуда она у тебя? Я вроде сотрудникам не раздавал.

– Ты в первый свой рабочий день встал на мое парковочное место и оставил свою визитку охраннику, – устало вздохнула она.

– Так это было твое место? Извини, я в понедельник встану на другое место. Извини! Потерпи еще 5 минуток, пожалуйста. Я сейчас переоденусь и уйду, – увидев, что Станислава зевает, засобирался он.

После его ухода Станислава на автопилоте приняла душ и уснула, едва опустив голову на подушку.

Глава 8

Утром Станислава проснулась от звонка телефона.

– Слушаю! – не глядя на номер ответила она.

– Доброе утро, соня! – это была Анята.

– А сколько времени? – всполошилась Станислава.

– Уже десять. Ну, мамуля, ты меня удивляешь! Веселилась, что ли, полночи? – рассмеялась дочь.

– Ну, можно и так сказать. А ты просто так звонишь любимой маме или хотела чего? – зевнула в трубку Станислава.

– Да, понимаешь, мне тут сорока на хвосте принесла, что тебя вчера видели в компании очень интересного молодого человека. Хотелось бы из первых уст услышать новости.

– Ну вот вроде не маленький же город, а все друг друга знают! – рассмеялась Станислава. – Нет, дочь, это не совсем то, о чем там твоя сорока подумала. А точнее, совсем не то. Поверь, ты первая узнаешь, когда у меня кто-нибудь появится. Включая кота.

Они еще поболтали. Договорились, что на неделе дочь зайдет, чтобы обсудить предстоящий отпуск.

Пока Станислава завтракала, позвонила Светка. Подруге не терпелось узнать, как они с Владом вчера распрощались. Было ли продолжение вечера? Пригласила ли Станислава его к себе? Да и вообще, как Стасе Влад? Услышав о Владимире, сидящем под дверью Станиславы, Светка замолчала. Потом

выдала совсем неожиданное:

– А знаешь, подруга, если подумать, он ведь холостой, хорош собой и не беден. Может, это твой вариант?

– Ага! А еще он молод! Забыла? Между прочим, на 9 лет моложе меня! Может, мне его усыновить? – предложила Станислава.

– Ну, мать, ты отстала от жизни! Сейчас на это никто не обращает внимания. Так что не торопись отвергать такого завидного жениха. Опять же, для здоровья молодой любовник полезнее будет, – гнула свою линию подруга.

– Свет, ну вот что ты такое говоришь? Начнем с того, что у меня всего один мужчина был, если ты помнишь. Так что для меня секс с другим мужчиной уже как в первый раз. И уж точно этот другой будет не моложе меня.

– А чем же тебя молодой любовник не устраивает? – веселилась подруга.

– Да видишь ли, в чем дело: боюсь целлюлитом мальчика напугать. Видела бы ты его фигуру! А я, как ты знаешь, ну совсем не фитоняшка.

– Ох, Стась, не зарекайся! – рассмеялась подруга. – Чем заниматься будешь сегодня?

– Хочу покупки разобрать, примерить все. Да почитать отзывы туристов о путешествии на лайнере. Не довелось, знаешь ли, до этого путешествовать на таких кораблях.

– Ну, тоже хорошее занятие. Ладно, Стася, будет скучно – звони!

Ближе к обеду позвонил Влад.

– Станислава, добрый день! Звоню узнать, как Ваше самочувствие? – заботливо поинтересовался он.

– Добрый! Спасибо. Но я вроде вчера не очень пьяная была? Или я чего-то не помню? Влад, я к Вам приставала? – пошутила Станислава.

– Нет, нет! Все было в рамках приличия. Я бы даже сказал, целомудренно. В наши дни это даже странно. Нормой считается проснуться утром в одной постели после первого же дня знакомства, – рассмеялся он.

– Я Вас разочаровала? – удивилась Станислава.

– Нет, что Вы! Совсем нет. Как раз звоню, чтобы завизировать, так сказать, мое почтение и восхищение Вами.

"Какой слог, однако!" – Станислава мысленно усмехнулась, а вслух произнесла:

– Спасибо, приятно слышать.

– Станислава, а звоню я Вам для того, чтобы уже на трезвую, так сказать, голову, подтвердить свою готовность поработать с Вашим Владимиром. Не буду скрывать свой интерес к данному пациенту. Видите ли, я в данный момент пишу одну работу по психологии, как раз на тему влияния родителей на детскую психику. На формирование личности. Ну, не буду углубляться, – рассмеялся он, – и его случай очень интересен для меня.

– Хорошо, я постараюсь привезти его к Вам на прием, – проговорила Станислава не очень уверенно. – Но я ничего

не могу обещать, Вы же это понимаете, верно?

– Спасибо. Я в долгу не останусь. Это очень интересный случай. Очень!

И они распрощались.

– Что это сейчас было? – сама у себя спросила Станислава после того, как Влад положил трубку. – Сейчас это нормально, что ли, вот так знакомиться? И почему мне кажется, что его Владимир интересуется больше, чем я? Ладно, проживем – увидим.

Только уже вечером Станислава вспомнила, что обещала позвонить Владимиру. Вдохнув, пошла искать визитку. Общих тем для разговора у них не было, но раз сама пообещала, то надо позвонить. Вдохнув, она набрала его номер. Он ответил не сразу, она даже уже хотела повесить трубку.

– Да, слушаю Вас! – она первый раз слышала его голос по телефону. У него был, что называется, "приятный мужской голос".

– Привет, это Станислава.

В трубке наступила тишина. Станислава посмотрела на телефон – соединение прошло, трубку на том конце сняли.

– Владимир? Вы меня слышите? – она вдруг опять перешла на "Вы". – Вам неудобно сейчас говорить?

– Привет. Я думал, что ты вчера меня обманула, когда сказала, что сама позвонишь мне сегодня, – выдал он наконец после молчания.

– А зачем? – задала она вопрос. – Зачем бы я тебя вчера

обманула?

– Ну, чтобы я вчера ушел от тебя, – прозвучал неожиданный ответ.

Настала очередь молчать в трубку Станиславе. Она тщательно подбирала слова, чтобы сразу не послать его по широко известному адресу. Он, конечно, прав, вчера она это пообещала, чтобы выпроводить его. И злилась она сейчас больше на себя и свои принципы. Выдохнув, она, наконец, максимально спокойно произнесла:

– Владимир, я сейчас скажу странную вещь. Я не умею врать. Поэтому предпочитаю говорить людям правду. И жду того же от своих собеседников. И да, у меня много странностей, и одна из них та, что я держу любые свои обещания. Правда, иногда мне это выходит боком, – вздохнув, закончила она свою пламенную речь.

– Хочешь сказать, что жалеешь о данном мне обещании позвонить? – в его голосе зазвучал металл.

– Нет, не жалею. У тебя, кстати, по телефону голос звучит совсем по-другому, – улыбнулась она в трубку.

– Да? И какой тебе нравится больше? – задал он провокационный вопрос, мгновенно сменив металл в голосе на мурлыканье кота.

– А ты с какой целью интересуешься? – сделала она попытку пошутить.

– Станислава, не увиливай от ответа. Я жду!

– Ну ладно, ладно. Сдаюсь. Я не могу сказать, что по теле-

фону хуже, чем в жизни или наоборот. Просто по-другому.

– Станислава, это не ответ на мой вопрос.

– Слушай, какого лешего ты меня провоцируешь на откровения? – вскипела Станислава. На самом деле она не хотела признаваться этому мальчишке, что в телефоне он звучит как мужчина мечты. Самостоятельный, взрослый, а главное, старше, чем есть на самом деле. Его голос обволакивал. Ласкал. Будил фантазии. Она и самой себе-то не хотела в этом признаваться, а уж ему и подавно!

– Я правильно понимаю, что ответ на свой вопрос я не услышу? – уточнил.

– Правильно! – ответила резче, чем планировала.

– Ну, тогда спасибо, что позвонила. Хорошего вечера! – и он повесил трубку.

– Нет, ну нормально, да? – сама у себя спросила Станислава, глядя на замолчавший вдруг телефон. – Нет, ну, до чего же сложный товарищ!

В понедельник утром ее парковочное место было свободно. Но не потому, что Владимир выполнил свое обещание. Его машины вообще не было на парковке. Станислава поднялась на свой этаж и до обеда работала, что называется, не поднимая головы. В ее случае – пятой точки от стула. И только когда в животе заурчало, поняла, что чуть не пропустила обед. В кафе она пришла буквально за 15 минут до закрытия. И, конечно, опять только суп остался! И опять ей пришлось обедать в одиночестве.

– Ну, тут уж сама виновата, – ругнулась она на себя и пошла за любимый столик с видом на город.

– Приятного аппетита! – прозвучало вкрадчиво. – Можно к тебе?

Она от неожиданности даже закашлялась. Рядом стоял Владимир.

– Спасибо! Можно.

– Вкусно? – он кивнул в сторону тарелки, стоявшей перед ней.

– Да, как обычно, – она смотрела на него, ожидая подвоха. Он ел с аппетитом. Доев, он с самым невинным видом поинтересовался:

– Ну, так ты ответишь на мой вопрос?

Станислава набрала полную грудь воздуха и медленно выдохнула. Вот дался ему этот ответ! И только потом ответила, глядя ему в глаза:

– Я отвечу на твой вопрос. Но только на этот. Это будет простая констатация, без дополнительных объяснений. Согласен?

– Да.

– По телефону мне твой голос нравится больше.

Очень уж он внимательно на нее посмотрел.

– Хорошо.

Встал и ушел.

– И что, вот так просто? И стоило из-за этого вчера на меня обижаться? Ох, не нравится мне все это! – проговорила

Станислава, глядя вслед уходящему Владимиру.

Глава 9

Станислава вернулась в свой кабинет. До отпуска три недели. Работы, как обычно, много. "Придется сегодня задержаться" – решила она.

Когда она, решив сделать себе кофе, вышла из кабинета, оказалось, что все уже разошлись. Вернувшись к себе, она не стала закрывать дверь в свой кабинет. Все равно нет никого. Отпила с удовольствием кофе и продолжила работать. Услышав, что на этаже открылся лифт, решила, что кто-то вернулся за забытой вещью. Поэтому, когда в дверях ее кабинета возник Николай Владимирович, она вздрогнула.

– Работаешь?

– Работаю! – она заулыбалась. – Давненько не виделись.

Николай Владимирович, несмотря на свои почти шестьдесят лет, был мужчиной видным. Подтянутая спортивная фигура, благородная седина на висках и ни намек на лысину. Так что на свои годы он не выглядел. Несколько раз женился и разводился, но интересная тенденция просматривалась: все его жены были гораздо моложе его самого. Ну мог себе позволить мужик иметь молодую жену. Мог и позволял.

– Очень будешь сердиться, если отвлеку тебя?

– На тебя совсем не буду. Ты ведь знаешь, что тебе я всегда рада.

Они уже давно работали вместе и без подчиненных могли

себе позволить обращение без отчеств.

– Станислава, неужели это правда? – Николай смотрел на нее настороженно.

– Что именно? – уточнила Станислава.

– Вы действительно с Сергеем разводитесь?

– Да, правда, – она грустно улыбнулась, – служба охраны уже доложила?

Станислава знала, что в их компании профессиональная служба охраны. Особо тщательно проверяли начальников отделов. Это и понятно. Конкуренция в их сфере деятельности была огромная, а промышленный шпионаж никто не отменял.

– Стасенька, как же так? Ведь вы же двадцать пять лет вместе душа в душу, как единое целое, как единый организм.

– Ну вот оказалось, что нет такого организма! – Станислава грустно улыбнулась. – У Сергея другая женщина, и она даже ждет от него ребенка.

Николай поднял удивленно брови, услышав это, а Станислава продолжила:

– Коля, ты же меня знаешь! Ребенок должен расти в полноценной семье. Сергей, видимо, раньше меня понял, что мы с ним уже не единое целое, как ты говоришь. Вместо любви привычка, а это, как ты сам понимаешь, влечет за собой и все остальное. Так что я сама собрала ему вещи и сама же подала на развод.

– Да, ты у нас такая, – улыбнулся Николай тепло. – Ну, с

Сергеем твоим все понятно. А как ты сама?

– А я просто приняла это. Вот в отпуск собираюсь. Решила воплотить свою мечту. Отправляюсь в круиз по средиземному морю! – Станислава мечтательно улыбнулась.

– А вот это правильно! Вот это ты хорошо придумала! – Николай улыбнулся в ответ. И задал неожиданный вопрос:

– Одна поедешь или с мужчиной?

Простой же, кажется, вопрос, но почему-то Станиславе показалось (ей ведь это показалось, верно?) что Николай, задав его, замер, ожидая ее ответа.

– Коль, ну с каким мужчиной? – она рассмеялась. – Ни то, и ни другое. Знаешь, не готова я пока к новым отношениям. Не хочу ничего. Мне сейчас пока и одной не скучно. А едем мы с Анютой вдвоем. Она по работе, а я так, в отпуск, разгонять тоску!

Николай рассматривал Станиславу, явно собираясь о чем-то спросить, но не решался. Станислава поняла это и поэтому спросила сама:

– Николай, хочешь что-то спросить?

– Хочу, – рассмеялся он. – Не знаю, как начать. Я слышал, что вы с Владимиром подружились.

– Ну, подружились не совсем то слово. Но если ты о том, что мы общались с твоим сыном вне работы, то да, было дело.

– Станислава, он хороший парень. Но, как бы это сказать, – Николай замялся, подыскивая нужное слово – непро-

стой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.